

О ЭКК Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЭКК Екатерина Карловна, родилась в 1864. Получила среднее образование. В 1889 — вышла замуж за преподавателя, научного работника Артура Александровича Экка, в семье — сын. В 1920-х — проживала с семьей в Воронеже, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. 17 ноября 1934 — арестована в Воронеже по обвинению «в получении помощи от немецкой организации "Братья в нужде"». 16 августа 1935 — приговорена к 3 годам тюремного заключения и отправлена в Карагандинский лагерь. В июле 1936 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью ее муж, Артур Александрович Экк.

<9 июля 1936>

«Екатерине Павловне Пешковой

Научного работника
Артура Александровича Экк

Заявление

Я, научный работник Воронежского Государственного Зоотехнического Ветеринарного института, 77 лет, имеющий за собой 45-летний стаж по педагогической работе в качестве преподавателя немецкого языка, честно и добросовестно работавший в продолжение всего времени по выращиванию новых, красных кадров советской молодежи, отец красного командира, участника гражданской войны, дед пионеров — двух дочерей моего сына, обращаюсь к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна, не только как к председателю Комитета по делам политзаключенных, но и как к женщине с добрым, чутким и отзывчивым сердцем, про благодеяния которой так много говорят, с просьбой, с мольбой помочь мне, старику в моем безграничном горе и содействовать амнистии моей 72 летней старухи жены, осужденной на основании статьи 58-4 УК на 3 года тюремного заключения по приговору Специальной Судебной Коллегии Воронежского Облсуда от 16 августа 1935 г<ода>, копию которого при сем прилагаю, и обжалованному в кассационном порядке в Специальной Коллегии Верховного Суда РСФСР, но оставленному в силе.

Я, 47 лет проживший с женою, хорошо осведомленный в данном деле, считаю, что она сознательно не могла совершить инкриминируемые ей преступления, контрреволюционные деяния против нашего Советского Государства, она, по моему мнению, является просто жертвой рокового стечения ряда различных неблагоприятных обстоятельств и фактов, сложившихся так чревато своими последствиями не в ее пользу. Политически она безграмотная. Русским языком плохо владеет, газет не читала и политикой не интересовалась. На суде разбирали ее дело на русском языке и, вдобавок еще, без защитника.

При обсуждении вопроса о возможности условно-досрочного освобождения Екатерины Карловны Экк от заключения прошу принять во внимание следующие обстоятельства: преклонный возраст — 72 года (рожд<ения> в 1864 г<оду>), нетрудоспособность, засвидетельствованную врачебной комиссией лагеря 2-го Самарского отделения НКВД (в Караганде, Казахстан), слабое состояние здоровья, теперь окончательно расшатанное всем пережитым, тяжелыми условиями жизни в заключении. 7½ месяцев лишения свободы с 17 ноября 1934 года: сначала 2 месяца тюрьмы в Воронеже и Мичуринске, дальше переезды в лагеря НКВД: первый раз — в зимнее время в течение 3 недель, во время переездов 2 раза подвергалась краже и ограблению со стороны уголовных бандитов,

отнявших то небольшое, что у нее было, потом самое пребывание в лагерях в течение 5½ месяцев. За это время она достаточно могла осознать свой проступок, совершенный к тому же без всякого злого умысла. Сердечное раскаяние, несудимость до этого, политическая безграмотность, бесполезное существование в лагере, представляющее только обузу для государства, в то время, как она здесь, в семье, может принести еще много пользы, в особенности больной, нетрудоспособной дочери и мне, старику, страшно потрясенному всем пережитым, потерявшему душевное равновесие, выбывшему из колеи и чувствующему, что без нее долго не проживу, что и можно сказать про жену, — еще раз, на основании всего сказанного, прошу Вас оказать содействие в ее условно досрочном освобождении от заключения, в ее помиловании.

А. Экк

Мой адрес: гор<од> Воронеж Обл<астной>, Верхне-Стрелецкая ул<ица>, 8.

Адрес жены: Караганда, Долинское отд<еление>, 5-ое Чурбей-Нурынское отд<еление> НКВД. Командировка Тартаул.

Екатерине Карловне Экк»¹.

К письму Артура Александровича Экка было приложено описание обвинения, предъявленное его жене, с подробными комментариями.

«Обвинение: Экк Екатерина, будучи связана с границей, получала ежемесячно в течение 6 лет денежные переводы в иностранной валюте от заграничного к<онтр>р<еволюционного> общества "Фаст и К°". За границу писала о "нужде" и "трудной жизни" в СССР, а также писала члену к<онтр>р<еволюционной> организации Фастен через его дочь просьбу об оказании помощи как находящимся в "бедственном положении" Буцас и Радиной, которые помощь и получили от к<онтр>р<еволюционной> организации "Братья в нужде". Сообщала к<онтр>р<еволюционной> организации сведения о "нужде" в СССР через пастора Фастена.

Приговор: Экк Екатерину Карловну на основании 58-4 УК подвергнуть тюремному заключению сроком на три (3) года.

Комментарий к некоторым пунктам обвинения. В центре обвинения, по-моему, отношение к пастору Фастена, имевшее такие роковые и в высшей степени пагубные последствия для моей жены. Кто он? Он бывший пастор здешнего Воронежского еванг<елистского> лютеранского прихода, уехавший в начале революции на родину в гор<од> Ригу. Жена верила в его честные и правдивые деяния; он хорошо знал всю нашу жизнь, наши дети были сверстниками и друзьями. Он от себя, без всякой просьбы жены, через свою дочь, с которой жена иногда обменивалась письмами от имени больной, умственно ограниченной и нетрудоспособной дочери, не умеющей писать и читать, посылал время от времени незначительные денежные переводы на Торгсин (4-5 рублей), главным образом на нужды этой больной дочери. На вопрос жены: "От кого эти деньги?" — дочь пастора отвечала: "От хороших друзей и знакомых", — и этим вопросом жена вполне довольствовалась, зная про объявление Торгсина, в котором прямо было указано на такого рода получение денег. Но что пастор Фастена член к<онтр>р<еволюционной> организации, и что деньги посылались из запрещенного источника, жена, конечно, не знала. И по просьбе этого пастора Фастена жена сообщила фамилии нуждающихся членов прихода, и, конечно, не могла себе представить, что в этом сообщении кроется что-нибудь преступное.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1496. С. 64-65. Автограф.

В начале обвинения говорится о заграничном к<онтр>р<еволюци-онном> обществе "Фаст и К°". По указаниям сестер жены (4 овдовевших еще более старых женщин) это была торговая фирма, имевшая лицензию для СССР, через которую сестры послали, кажется, 2 или 3 посылки, но не деньги, сколько помнится. Деньги от сестер и зятя, мужа покойной старшей дочери, жена получала через различные заграничные банки, главным образом на нужды больной нетрудоспособной младшей дочери.

В случае, если Вы, многоуважаемая Екатерина Павловна, считаете, что такой комментарий неуместен, то прошу его уничтожить и простить меня старика, потрясенного горькой участью жены, и плохо разбирающегося в таких вещах»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1496. С. 66-67. Автограф.